

На вершине пика Линсяо.

Тёмные тучи закрыли всё небо, в ушах грохотал гром, а дождь не утихал. Цан Сянсюнь полулежал у камня Гуаньтянь, позволяя дождю смывать кровь с его чёрного одеяния, оставляя на земле красные ручьи, которые тут же исчезали.

Его демоническое тело было разрушено, но остатки мощи всё ещё ощущались. Вокруг валялись отрубленные конечности, и из тысяч атакующих пик Линсяо осталось лишь около сотни. Они спешно использовали магические артефакты, но никто не решался подойти ближе.

Хотя было ясно, что этот Владыка Демонов уже на грани, сколько именно он сможет продержаться, оставалось загадкой.

Дождь продолжал лить. Слева один из практикующих, достигший уровня Изначального младенца, внезапно выхватил меч, его глаза полны были смеси страха и безумия.

Если бы ему удалось собственноручно убить этого демона, то, независимо от его посредственных способностей, его имя навсегда было бы вписано в историю их секты и всей земли Сюаньтянь.

Думая об этом, его взгляд стал ещё мрачнее, а губы дрожали от возбуждения.

— Цан Сянсюнь, теперь, когда пик Линсяо захвачен, тебе некуда бежать. Сдавайся немедленно!

Эти слова вызвали бурю. Остальные практикующие, боясь упустить момент, начали кричать в унисон.

— Ты как рыба в сетях, твоя борьба бесполезна! Сегодня пик Линсяо станет твоей могилой!

— Да, могилой!

— Убить демона! Убить демона!

Шум вокруг становился всё громче. Цан Сянсюнь, опираясь на камень Гуаньтянь, окинул взглядом источник шума, и его брови слегка нахмурились.

— Какой шум!

Взмахом рукава он выпустил несколько ледяных лучей, которые мгновенно застыли в воздухе и разлетелись во все стороны. Не ожидая, что он всё ещё способен атаковать, все отшатнулись, пытаясь защититься барьерами. Те, кто не успел, с ужасом наблюдали, как ледяные мечи пронзают их даньтянь, разрушая Изначальных младенцев.

— Могила?

Цан Сянсюнь усмехнулся, его глаза полны насмешки. Когда свет на его пальцах погас, он, опираясь на камень, поднялся и спокойно произнёс:

— Вы всерьёз?

Едва он закончил, как вдалеке раздался мужской голос:

— А я?

Белый свет мелькнул, и Цан Сянсюнь, сдвинув брови, откатился в сторону. В следующее мгновение золотая печать взорвалась на месте, где он только что стоял, вызвав громовой гул.

Золотой духовный заклинание!

Он вытер кровь с уголка рта, боль в даньтянь была настолько сильной, что у него потемнело в глазах.

Какая мощная духовная сила!

С трудом поднявшись, Цан Сянсюнь наконец перевёл взгляд с земли на стоящего рядом мужчину. Тот, закутанный в лёгкий духовный щит, отгородивший его от грязного дождя, выглядел как небожитель, одетый в белые одежды.

Он повернулся, сложил рукава и остановился. Его движения были полны холодного изящества. Осмотрев окружающие трупы, он слегка нахмурился:

— Ледяные шипы, разъедающие кости?

Его голос был подобен холодному нефриту.

— Цан Сянсюнь, тебе уже некуда бежать. Зачем добавлять ещё больше убийств?

Резкий звук дождя заглушил тихий смешок, вырвавшийся из горла Цан Сянсюня. Он сглотнул кровь, его глаза были ясны, как глубокий пруд.

— Су, Цинчэнь.

Десятки лет назад он почти одновременно с ним достиг уровня разделения духа, став гением,

который всего за сто лет преодолел уровень Изначального младенца. Единственный в земле Сюаньтянь за последнюю тысячу лет обладатель Небесного духовного корня, оставивший в Оке Небес явление «Полет Чунмин», самый молодой глава секты Семи Светил.

Неудивительно, что эти мелкие сошки так рьяно окружили пик Линсяо. Оказывается, за ними стоял он.

Лицо из воспоминаний совпало с тем, что было перед ним. Цан Сянсюнь закрыл глаза, в его голове мелькнули бесчисленные способы сбежать. Спрятав правую руку в рукаве, он постарался сделать свой голос спокойным и лёгким:

— Мой пик Линсяо всегда был уединённым местом. Сегодня, когда глава Су почтил нас своим «подарком», я, естественно, не могу быть неучтивым.

— Хотя кровь этих людей и грязная, она всё же красная, выглядит празднично.

Белый мужчина нахмурился, его фигура, окутанная золотым светом, выглядела ещё более неземной, резко контрастируя с грязью и кровью вокруг.

— Твои злые намерения вызывают отвращение.

Су Цинчэнь взмахом рукава отбросил отрубленные конечности в сторону, его лицо выражало холодное презрение и лёгкое отвращение:

— Ты, такой как есть, смеешь говорить о грязи?

Медленно шагая вперёд, Су Цинчэнь произнёс каждое слово с чёткостью:

— Когда-то ты, не пожалев своей силы, вызвал Тёмного Кунь, чтобы спасти Нин Фэна, этого демона, а затем предал свою секту и вместе с ним вступил на путь демонов. Такая глубокая «дружба». Почему же теперь, когда ты в беде, он не появляется?

Передние пряди волос закрыли глаза Цан Сянсюня, и он не мог разглядеть выражение лица Су Цинчэня, но явно чувствовал исходящее от него давление, заставляющее демоническую ци внутри него бурлить. Из уголка его рта потекла кровь.

— Когда-то...

Кровь стекала по подбородку на шею, но уголки его губ всё ещё были приподняты в яркой улыбке. Цан Сянсюнь поднял голову и посмотрел прямо в глаза Су Цинчэня, с лёгкой усмешкой:

— Ты так хорошо помнишь давние события.

— Су, младший брат.

Вдалеке огромная золотая птица Чунмин издала пронзительный крик. Зрачки Су Цинчэня резко сузились, и он отступил на несколько шагов, как будто его оттолкнула невидимая сила. Приглядевшись, можно было заметить, что вокруг Цан Сянсюня всё ещё витали остатки ледяного света, едва различимые.

— Это Тёмный Кунь! — кто-то закричал сзади.

Су Цинчэнь остановился, его губы сжались в тонкую линию. Золотая птица Чунмин продолжала кружить в небе, не желая улететь.

— Тёмный Кунь погружается в море. — холодно произнёс он.

Первое небесное явление за последние пять тысяч лет в Оке Небес появилось, когда Цан Сянсюнь достиг уровня Изначального младенца в сто лет. Именно благодаря этому явлению, когда позже появилось «Полет Чунмин» Су Цинчэня, это не вызвало большого ажиотажа.

Нет, скорее, всё было спокойно. Почти все считали, что для Су Цинчэня, с детства известного как гений, это было так же просто, как есть или спать.

Тем более, он обладал Небесным духовным корнем.

На мгновение в глазах Су Цинчэня промелькнула ярость, но он повернулся, снова став тем самым непорочным главой секты Семи Светил.

— Убить. — взмахом рукава приказал он.

Получив приказ, практикующие ринулись вперёд, как голодные гиены. В то же время дождь, казалось, ожил, быстро собираясь в направлении Цан Сянсюня, образуя прозрачный водяной щит.

Внутри щита Цан Сянсюнь, хмурясь, одной рукой опирался на камень, поддерживая своё израненное тело, а другой, спрятанной в рукаве, быстро формировал печати.

Если этих сотен мелких сошек ещё можно было продержат какое-то время, то Су Цинчэнь уже достиг ранней стадии преодоления катастрофы. В свои лучшие времена он мог бы сразиться с ним на равных, но сейчас, если он потратит силы на этих, то, когда Су Цинчэнь начнёт действовать, у него не будет шансов.

Даже с горечью в сердце, Цан Сянсюнь не мог не признать, что сейчас Су Цинчэнь мог убить его с лёгкостью.

Единственный выход — выбрать момент и сбежать.

— Массив остановки?

Глаза Су Цинчэня сверкнули, и в следующее мгновение он оказался перед водяным щитом. Несмотря на свой неземной вид, в его глазах явно читалось презрение.

Раз я пришёл, как я могу позволить тебе сбежать так легко?

Взмахом белого рукава пять золотых лучей, словно мечи, устремились к водяному свету.

— Разрушь!

Щит разлетелся на части, золотой свет закружился вокруг Цан Сянсюня, а затем вонзился ему в лоб.

— Ух!

Печать, которую он формировал, была прервана, и его демоническое сознание, ещё не успокоившееся, было разорвано Призывом пяти духов. Цан Сянсюнь почувствовал, как в его сознание вонзились бесчисленные золотые иглы, и малейшее движение вызывало невыносимую боль.

Стиснув зубы, он не издал ни звука, но негодование в его сердце усиливалось.

Если бы он не был тяжело ранен Земляным Цилинем в Пустоте, как бы Су Цинчэнь смог сломить его одним ударом?

Смертоносное давление, как лезвие, сжимало его последние остатки сознания. Цан Сянсюнь прекрасно понимал, что провал массива остановки означал, что он потерял последний шанс на спасение.

Победитель получает всё, так было всегда.

Когда его демоническое сознание начало рассеиваться, он услышал слегка хриплый голос Су Цинчэня, лишённый эмоций.

— Сначала найдите рог Земляного Цилиня, завтра отправьте людей в Око Небес объявить

всему миру...

— Скажите, что Владыка Демонов Линсяо Цан Сянсюнь повержен, его демоническое сознание рассеяно, и он никогда не войдёт в цикл перерождений.

В тумане его душа, словно подчиняясь притяжению, начала опускаться, всё тело окутано тёплой духовной энергией. Эта энергия была чистой и мощной, непрерывно текущей из Духовного моря в его меридианы.

<http://bllate.org/book/15411/1362767>